

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

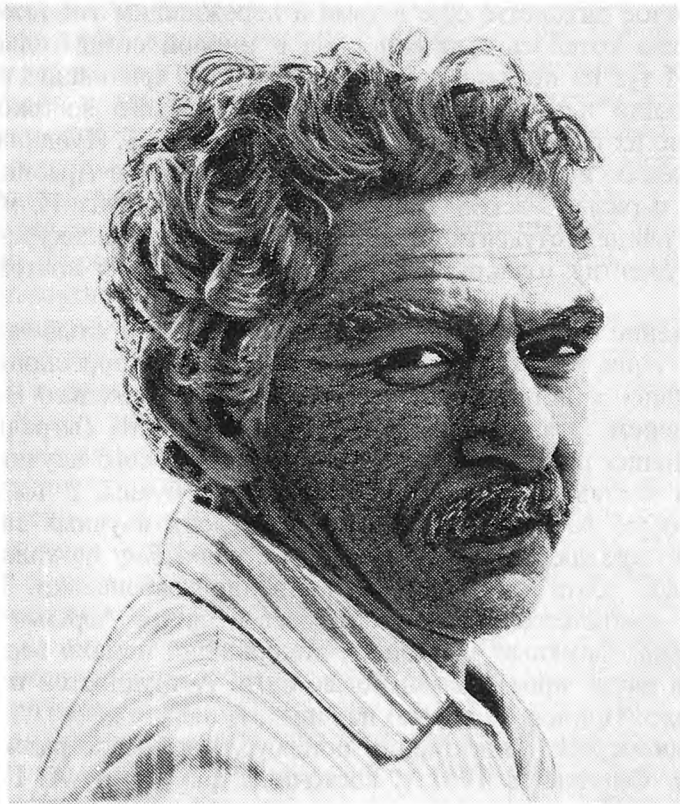
ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 6
volume 6**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Авраам Григорьевич Лундин

(25. XII. 1929 — 12. X. 1994)

Не стало Авраама Григорьевича Лундина. Нелепая трагическая случайность прервала жизненный путь выдающегося ученого-арабиста, основоположника отечественной сабеистики.

А. Г. Лундин принадлежал к тому рано повзрослевшему поколению, которое пришло в науку в первые послевоенные годы. В 1946 г.

по окончании средней школы он поступил на только что возрожденный в 1944 г. восточный факультет Ленинградского университета в группу арабской филологии. Группа эта оказалась неординарной. Почти все, кто учился в ней, стали со временем крупными учеными, создали новые или возглавили уже существовавшие научные направления в советской арабистике, основали свои школы. Наверное, им, встретившим военное лихолетье еще детьми и пережившим эти тяжелейшие годы, страстно хотелось выразить себя в мирной созидательной деятельности. И тут на помощь пришли их учителя, хранившие и отстаивавшие традиции петербургской школы классического востоковедения, передававшие их своим воспитанникам. Интерес А. Г. Лундина к сабеистике, изучению истории и культуры древней Южной Аравии, страны легендарной царицы Савской, впервые пробудил академик И. Ю. Крачковский, читавший студентам-арабистам отдельный спецкурс по этой новой, по существу только зарождавшейся в то время востоковедной дисциплине.

Увлечение способного юноши йеменской древностью заметила и поддержала Нина Викторовна Пигулевская, член-корреспондент АН СССР, сириолог и историк раннесредневекового Ближнего Востока с мировым именем. Эта маленькая энергичная женщина сыграла в судьбе А. Г. Лундина решающую роль. Она стала для него научным руководителем и наставником, Учителем с большой буквы. В той области знаний, которую А. Г. Лундин избрал для своих научных занятий, у него не было предшественников в нашей стране. Ему на долю выпала нелегкая честь заложить основы отечественной сабеистики. Такая задача вполне соответствовала сильной, волевой натуре Авраама Григорьевича Лундина. Опытный альпинист, покоривший немало горных вершин, он и в науке прокладывал новые пути. А трудностей перед ним стояло немало. Причем не только научных. В начале 50-х гг. был взят курс на планомерное уничтожение петербургского-ленинградского востоковедения. Окончив в 1951 г. восточный факультет, А. Г. Лундин оказался без работы, вынужден был жить случайными заработками, упорно продолжая свои изыскания, которые уже тогда стали для него главным делом всей жизни. Нина Викторовна Пигулевская приложила все силы для того, чтобы добиться зачисления своего любимого ученика в 1957 г. в аспирантуру только что созданного Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. В 1958 г. он защитил кандидатскую диссертацию. Верность Учителю А. Г. Лундин сохранил до конца своих дней. Он неизменно отзывался о Нине Викторовне с большой теплотой, преклонялся перед ее научными достижениями. Она всегда была для него образцом ученого и Человека.

Тема кандидатского исследования А. Г. Лундина "Южная Аравия в VI в." была выбрана отчасти под влиянием научных интересов Н. В. Пигулевской, которая уделяла значительное внимание проблемам

перехода ближневосточных обществ от древности к средневековью. Будучи опубликованной в виде монографии¹, эта работа сразу же привлекла к себе внимание специалистов, причем отнюдь не только в нашей стране, благодаря стремлению автора обосновывать свои выводы тщательным филологическим анализом эпиграфических и нарративных источников, подробному рассмотрению социально-экономических вопросов, а также оригинальному подходу к проблеме "неопределенного монотеизма" в доисламской Южной Аравии. Научной ценности эта монография не утратила и сегодня. К затронутым в ней сюжетам А. Г. Лундин неоднократно обращался на протяжении всей своей исследовательской деятельности. Так, в одной из последних статей "Еврейские общины в Йемене в IV—VI вв."² он сформулировал чрезвычайно важный для дальнейших изысканий в этой области вывод, предложив четко различать иудаизм немногочисленных еврейских общин и верования широких масс иудаизированного населения в Южной Аравии монотеистического периода.

Международное признание пришло к А. Г. Лундину в 60-е гг., когда по предложению Австрийской Академии наук он взялся за подготовку к изданию эстампажей надписей, содержащих список эпонимов племени Халил, из архива Эдуарда Глазера, выдающегося путешественника по Йемену конца прошлого столетия. Осуществленная А. Г. Лундиным реконструкция последовательности этих эпонимов³ получила подтверждение после того, как ученым стал доступен высеченный на скале оригинал списка. По странной иронии судьбы сам исследователь, на склоне лет посетивший несколько раз Северный Йемен, так и не смог увидеть воочию предмет своих изысканий. От эпонимата племени Халил А. Г. Лундин обратился к общесабейскому эпонимату. Он первым сумел определить те правила, которые регулировали поочередное пребывание на посту эпонима представителей трех эпонимных родов, и восстановить список лиц, занимавших эту должность в I—III вв. н. э. Тем самым были заложены основы относительной хронологии для эпохи Средней Сабы. Открытия последнего времени позволили А. Г. Лундину внести в этот список отдельные исправления, но при этом подтвердили его уверенность в том, что в целом последовательность эпонимов Сабейского государства реконструирована верно. Работу над списком эпонимов ученый не оставлял до конца жизни. На его письменном столе осталась записка, в которой перечислены статьи и за-

¹ Лундин А. Г. Южная Аравия в VI в. — Палестинский сборник. Вып. 8 (71). М.: Л., 1961.

² Ее публикация на английском языке ожидается в ближайшее время: Lunding A. Jewish communities in Yemen in the 4th to the 6th centuries. — Proceedings of the 2th International Congress of Yemenite Jewish Studies held at Princeton in June 1992.

³ Lunding A. Eponymenliste von Saba (aus dem Stamme Halil). — Sammlung Eduard Glaser V. Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Akademie der Wissenschaften in Wien, 248 Bd. Abh. 1, 1965.

метки, подлежащие завершению до конца 1994 г. Среди прочих первоочередных задач в ней упомянуто внесение изменений и дополнений в список сабейских эпонимов.

Наряду с проблемами эпонимата в основу докторской диссертации, блестяще защищенной А. Г. Лундиным в 1969 г. в возрасте 39 лет, были положены исследования по социальной структуре и государственному строю Древней Сабы. Вышедшая вскоре после защиты монография⁴ отличается умением автора выйти за пределы чисто филологического и палеографического разбора надписей и включить данные эпиграфики в широкий общеисторический контекст. Как по охвату материала, так и по глубине его проработки для древнесабейского периода эта монография до сих пор не имеет себе равных в мировой сабеистике. Несомненной заслугой А. Г. Лундина перед наукой является отстаивание им так называемой "долгой" хронологии южноаравийской истории в те десятилетия, когда почти все ведущие сабеисты приняли предложенную Ж. Пирени "краткую" хронологию, относившую возникновение Сабейского государства не к X, а к V в. до н. э. Сегодня, когда ошибочность "краткой" хронологии стала для всех очевидной, научная прозорливость и самостоятельность мышления А. Г. Лундина не могут не вызывать восхищения.

Стремление дойти до истоков южноаравийской цивилизации привело А. Г. Лундина к проблеме происхождения южноаравийской консонантной письменности и алфавитного письма вообще. Особенно активно он работал над ней в 80-е гг. В целой серии статей ему удалось существенно пересмотреть и дополнить схему развития алфавита во II тысячелетии до н. э. Побочным результатом этих изысканий явилось выяснение природы протосинайского письма, оказавшегося монументальным вариантом краткого северносемитского алфавита. Дешифровке протосинайского письма А. Г. Лундин посвятил отдельную монографию, в которой предложил убедительные чтения нескольких протосинайских надписей и формул⁵.

На протяжении своей творческой жизни А. Г. Лундин обращался ко множеству частных вопросов, связанных с религией, социальными институтами, политической историей государств Древнего Йемена. Широкую известность принес ему цикл статей, посвященных Катабанскому царству. Для А. Г. Лундина никогда не существовало проблемы "языкового барьера". В совершенстве владея французским языком, он опубликовал на нем значительное число своих работ. В то же время, следуя традициям отечественного востоковедения, основные результаты своих исследований он всегда издавал на русском языке.

⁴ Лундин А. Г. Государство мукаррибов Саба' (сабейский эпонимат). М., 1971.

⁵ Лундин А. Г. Дешифровка протосинайского письма. М., 1991.

К сожалению, большую часть жизни А. Г. Лундин был лишен возможности регулярного непосредственного общения с представителями мирового научного сообщества. Независимый характер, научная и человеческая принципиальность, нетерпимость к компромиссам отнюдь не облегчали его существования в тех конкретных политических условиях, которые были характерны для "эпохи застоя". Этим воспользовались его недоброжелатели: вплоть до конца 80-х гг. А. Г. Лундин был "невъездным". И только после обращения одной из старейших сотрудниц Института Клавдии Борисовны Старковой с письмом на имя Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в 1986 г. ситуация изменилась: А. Г. Лундин смог, наконец, отправиться в Южный Йемен в качестве эпитафиста в составе Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Справедливость была восстановлена, но, как это нередко бывает, чересчур поздно. Жить А. Г. Лундину оставалось недолго.

Впрочем, за оставшееся до кончины время он многое успел. Проведя несколько полевых сезонов на раскопках городища Райбун в Хадрамауте, он обобщил их итоги в ряде статей, посвященных анализу райбунской эпитафики и основным чертам общества Древнего Райбуна. Готовил он к изданию надписи храма Майфа^аан с городища Райбун XIV, но довести это дело до конца помешала смерть...

Всегда чутко следивший за новыми направлениями в науке, А. Г. Лундин с энтузиазмом встретил известие об открытии нового типа южноаравийских письменных источников — документов на деревянных палочках и на пальмовых черенках, изучение которых, позволяя ученым познакомиться с повседневной хозяйственной жизнью Древнего Йемена, коренным образом изменяет и дополняет наши представления о существовавшей там цивилизации. С докладами на эту тему А. Г. Лундин неоднократно выступал перед своими коллегами. А вскоре ему посчастливилось вместе со своим другом, бельгийским сабеистом профессором Жаком Рикмансом принять участие в подготовке к изданию девяти таких документов из частной коллекции. Заключительный вариант этой совместной работы А. Г. Лундин получил в сентябре. И в первый раз за все время их переписки, продолжавшейся непрерывно с 1957 г., Ж. Рикманс не дождался ответа...

Авраам Григорьевич Лундин ушел от нас навсегда. И лучшее, чем мы можем почтить его светлую память, — это продолжить начатые им изыскания, не дать прерваться заложенной им сабеистической традиции в отечественном востоковедении.

С. Французов